

даже в этом смысле быть ответственным за то, что они делают и то, что они не делают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц // Пер. с нем. под ред. А.В. Гладкого. – М.: Республика, 1998. – 393 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет в 2-х т. / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1972. – Т.1.
3. Белл, Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» / Даниел Белл // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 783 с.
4. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые // Сост., общ. ред и предисл. Н. А. Шматко. – М.:Socio – Logos, 1993.- 335 с.

УДК 141.319.8

ФИЛОСОФСКО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

НЕОЕВГЕНИКИ

В.В. Карпинский

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

Анализируется современный этап развития неовгеники в связи с бурным прогрессом высокотехнологичных средств биомедицины. Выявлены некоторые философско-гуманитарные аспекты антропологических исследований.

The modern stage of development of neoeugenics is analysed in connection with stormy progress of hi-tech facilities of biomedicines. Some philosophical humanitarian aspects of anthropogenetic researches are exposed.

Проблема человека и его здоровья в начале XXI столетия приобретает особую научную и аксиологическую актуальность. Это связано в первую очередь с глубинными экотехнологическими переменами в мире под воздействием достижений НТР, а также со многими другими факторами, вызывающими негативные социальные и экологические последствия. Повышение уровня радиации, экологические яды, мутагены и канцерогены в окружающей среде – все это и другие факторы способствуют накоплению вредных мутаций, и, как следствие, ухудшению здоровья, различным психическим отклонениям, патологиям.

Полноценное существование человека, обеспечение его здоровья оказываются под угрозой. Многие исследователи выражают беспокойство: не приведут ли данные условия нарастания глобальных проблем и предельно обострившейся экологической ситуации к вымиранию человеческого рода? Так вновь возникает соблазн евгеники: нельзя ли все же как-то избежать рождения больных и

неполноценных детей, улучшить человеческую породу при помощи новейших высокотехнологичных средств биомедицинской науки? Опасения в связи с реальностью «второго пришествия» евгеники (неоевгеники) на новом витке развития науки приобретают сегодня все более настойчивое звучание [1, с. 163].

Основной постулат евгенизма, по мнению И.Т. Фролова, базируется на утверждении, что природа наделила человека «рядом отрицательных, детерминированных генетически признаков, которые имеют решающее значение для его социального поведения и которые необходимо устранить генетическими методами» [2]. И.Т.Фролов считал, что евгенику нельзя смешивать с перспективами генной инженерии: «если евгеника говорит о необходимости улучшения человеческой природы путем селекции и скрещивания на уровне человеческих популяций, то в генетической (генной) инженерии речь идет о вмешательстве в деятельность аппарата наследственности на уровне макромолекул и клеток. Ее задача (по крайней мере в обозримом будущем) значительно уже, чем создание организмов с заранее запланированным улучшенным набором генетических признаков» [3].

Однако за последние 10-15 лет генетика сделала новый качественный рывок вперед. Появление принципиально новых технологий, позволяющих активно манипулировать с генами и их фрагментами и обеспечивающих адресную доставку новых блоков генетической информации в заданные участки генома, стало важным событием в биомедицине. Уже сейчас, на нынешнем уровне знаний о геноме человека теоретически вполне возможны такие его модификации с целью улучшения некоторых физических (например, рост), психических и интеллектуальных параметров. Таким образом, можно предполагать, что биомедицина на своем новом витке развития вернулась к идее улучшения человеческой породы, когда-то постулированной английским ученым Ф.Гальтоном и развитой его учениками и последователями.

При попытке «социального управления эволюцией человека» возникает множество вопросов. Какова природа наследственности, которую неоевгеника стремится трансформировать? Насколько успешно и какими способами можно ее изменить? На какие цели должна ориентироваться неоевгеника и какими методами можно достичь эти цели? Представляется, что на современном этапе любые попытки обосновать возможность создания нового человека путем различных генетических проектов его селекции являются

некорректными в естественнонаучном отношении и недостижимыми с точки зрения их практических последствий.

На современном этапе вызывает тревогу неопределенность и потенциальная опасность медицинских, социальных и моральных последствий внедрения новых генных технологий воздействия на механизмы наследственности человека. Сегодня специалисты вновь говорят о возможности улучшения человеческой породы, достаточно реальной в связи с возникновением технологии клонирования, генного трансфера или путем подбора соответствующих герментативных клеток при экстракорпоральном оплодотворении. В этой связи, по мнению Е.Н.Гнатик, пристального внимания заслуживают следующие вопросы: кто и с какой целью имеет право и (или) обязанность проводить генетические тестирования, «принимать решения о разрешении или недопущении клинической реализации того или иного патологического генотипа, о его участии в репродукции, а также о целенаправленном изменении данного генотипа? А какими будут демографические и социальные последствия медицинского прогнозирования? Не слишком ли честолюбивой является мечта о том, что человек распространит свой контроль на собственную эволюцию с целью не просто поддержания целостности вида, но его улучшения и изменения по своему разумению? Имеем ли мы на это право, обладаем ли соответствующей квалификацией для этой творческой роли [1, с. 166]?

В начале третьего тысячелетия человечество стремится заплатить меньше за собственное благополучие - взять под контроль собственные генетические процессы и вносить коррективы не ценой жизни носителя неблагоприятных мутаций, а «подправляя» их генетические тексты по собственному желанию, черпая знания при исследованиях генома. Однако каков идеал человека, который «надо создавать» генетическими методами? А как избежать в такой работе политических вкусов, субъективизма экспертов и неизбежной стандартизации человечества? Ответа на это нет.

Создается впечатление, что в целом ряде искушений человека относительно управления окружающим миром особо выделяется его претензия на творчество, или на творение живых форм. Опасность появления неуправляемой генетической евгеники представляет одну из острых проблем, порождаемых достижениями генетики. Сегодня ученые обеспокоены таким вопросом: оправдан ли риск внесения в генофонд изменений? Биологи справедливо отмечают, что «мы еще не знаем всей сложности системы взаимодействия генов и их регуляции и, заменяя один «больной» ген, можем нарушить работу других и тем

самым вместо ожидаемой пользы принести вред, а может быть, и гибель человеку как виду» [4]. Позиция ряда ученых предполагает даже запрещение некоторых типов исследований в этой области, поскольку существует реальная возможность использования их во вред человечеству. Специалисты считают, что само знание здесь потенциально настолько опасно, что его вообще не следует делать широко доступным.

Представляется, что «здоровое» ядро евгеники будет развиваться. Это, как справедливо считал И.И.Канаев, «идея о том, что человечество на основе науки должно разумно контролировать свое размножение, заботясь об улучшении качества своих биологических свойств» [5]. Цели молекулярной и медицинской генетики – освободить генотип человека от вредных наследственных задатков и обогатить его ценными для физического и умственного развития генами. Сходные задачи ставили перед евгеникой ее основатели, а также многие достойные последователи. Таким образом, можно заключить, что академическая стадия развития евгеники, о которой говорили ее основоположники, сегодня еще не завершена. Вместе с тем следует четко отличать научную возможность от реальной практики, которая не может руководствоваться абстрактными предположениями и требует конкретного определения социальных условий реализации той или иной идеи.

В принципе, по мнению Е.Н.Гнатик, существует вероятность того, что в отдаленном будущем перед человечеством откроется реальная перспектива изменения в желаемом направлении его биологической природы [1, с. 172]. Реализация проектов изменения биологической природы человека если и возможна, то лишь на завершающей стадии «века биологии». А поэтому использование методов направленного изменения генетического субстрата – дело неопределенного будущего. В современных же условиях неоевгенические проекты неприемлемы. В этой связи вполне актуальным является вывод, к которому пришел в свое время И.Т. Фролов: « Есть ряд оснований предполагать, что вообще эта задача, которую ставит перед собой позитивная евгеника, не будет актуальной ни с научной, ни с социальной точек зрения по крайней мере еще очень длительное время, так как человечество может успешно развиваться и на имеющейся генетической основе. Когда же эта задача станет актуальной, человечество найдет достойные формы ее решения и будут выработаны разумные, благородные, гуманные способы практического применения науки о прогрессивном изменении наследственности человека. Но для этого нужны соответствующие разуму и гуманности

социальные условия, которые породят и новый этос науки. Именно это и позволит решать в будущем проблемы его биологического совершенствования в соответствии с тем идеалом, который создавался человеком на протяжении истории в мифах и утопиях, и который он утвердит в будущем как результат синтеза науки и искусства, разума, добра и красоты» [6].

Альтернативой этому должно стать широкое распространение знаний о наследственных болезнях и развитие сети медико-биологических консультаций. Нельзя не согласиться со специалистами, считающими, что « в наши дни основная задача медицинской генетики – управлять проявлением наследственных изменений в ходе развития ребенка: создавать адаптивную среду для исключения или снижения заболеваемости, нетрудоспособности и смертности, обеспечивать высокое качество жизни для каждого человека в соответствии с его генотипом» [7]. Прогресс генетики человека непременно позволит найти эффективные пути оказания помощи людям с наследственными заболеваниями, осуществить ряд медико-биологических мероприятий, направленных на улучшение адаптивных возможностей человека.

Весьма важно видеть социально-философские аспекты антропогенетических исследований, их гуманистическую направленность, исключая манипуляторские подходы к человеку и исходящую из уважения его свободы и уникальности. Уберечь генофонд человечества, всячески защищая его от рискованных вмешательств, и при этом извлечь максимальную выгоду из уже полученной бесценной информации в плане диагностики, профилактики и лечения многих тысяч наследственно обусловленных недугов – вот главная задача антропогенетики и медицины, которую необходимо решать уже сегодня.

Необходимо также отметить, что появление новых генетических технологий заставляет критически оценить существующий уровень философской и этической теорий. Такие фундаментальные понятия как жизнь, смерть, право на жизнь, смысл жизни и многие другие оказались недостаточно разработанными. А ведь только философия и этика еще могут помешать исследователям ставить знак равенства между тем, что технически возможно, и тем, что является нравственно оправданным и приемлемым. Конечно, до выработки окончательных вариантов решений еще очень далеко, но поиски постоянно продолжаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатик, Е.Н. Генетика человека: былое и грядущее / Е.Н. Гнатик. – М.: ЛКИ, 2010. – С.163.

2. Фролов, И.Т. Перспективы человека / И.Т.Фролов. –М.: Политиздат, 1983. – С.242.
3. Фролов, И.Т. Там же, с.243.
4. Фаворова, О.О. Лечение генами – фантастика или реальность? / О.О.Фаворова // Соровский образовательный журнал. – 1997. – № 2. – С.24.
5. Канасев, И.И. Фр. Гальтон / И.И.Канасев. – Л.: Наука, 1972 – С.128.
6. Фролов, И.Т. Философия и история генетики / И.Т. Фролов, М.: Наука, 1988. – С.286–287.
7. Гершензон, С.М., Бужиевская, Т.И. Евгеника: 100 лет спустя / С.М.Гершензон, С.М. Бужиевская // Человек. – 1996. – № 1. – С.25.

УДК 001(430)

НАУКА В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

В.И. Левин

Пензенская государственная технологическая академия
г. Пенза, Российская Федерация

Рассмотрены основные процессы и особенности развития науки в нацистской Германии. Раскрывается причина кризиса науки в стране.

The main processes and features of science development in Nazi Germany are discussed. A reason of science crisis in country is disclosed.

Недавно в статье «Ситуация в немецкой науке при нацистах» [1] ее авторы констатировали, что в 1933-1945 годах «1) немецкая система образования обеспечивала подготовку научных кадров весьма высокого уровня; 2) успеху развития немецкой науки способствовала достаточно широкая автономия университетов» и т.д. В предлагаемой нами работе показано, что на самом деле нацистское правление привело науку Германии к катастрофе невиданного масштаба, от которой страна так и не смогла оправиться. Эта история весьма поучительна.

Германия издавна была страной науки. Уже в эпоху Средневековья немецкие университеты были широко известны в Европе и считались образцовыми учебными заведениями, куда стремились за образованием юноши из многих стран. Когда Петр I создавал в России Академию наук и первый в стране Петербургский университет, то большую часть кадров для них он привлек из Германии. Эта связь науки России и Германии сохранилась до начала XX века. Многие выдающиеся русские ученые получили образование в немецких университетах (энциклопедист М.В. Ломоносов, физики П.А. Лебедев и А.Ф. Иоффе и др.).

Наступление XX века ознаменовалось дальнейшим развитием немецкой науки, особенно в сфере математики, физики, химии,